

Саша Чёрный

Бестелесная команда

*Часть сборника
Избранная проза*

Солдатские сказки

Саша Чёрный

Бестелесная команда

«Public Domain»

1932

Чёрный С.

Бестелесная команда / С. Чёрный — «Public Domain»,
1932 — (Солдатские сказки)

«Шел солдат на станцию, с побывки на позицию возвращался. У опушки поселок вилами раздвоился: ни столба, ни надписи, – мужичкам это без надобности. Куда, однако, направление держать? Вправо аль влево? Видит, под сосной избушка притулилась, сруб обомшелый, соломенный козырек набекрень, в оконце, словно бельмо, дерюга торчит. Ступил солдат на крыльцо, кольцом брякнул: ни человек не откликнулся, ни собака не взлаяла...»

Саша Чёрный

Бестелесная команда

Шел солдат на станцию, с побывки на позицию возвращался. У опушки поселок вилами раздвоился: ни столба, ни надписи, – мужичкам это без надобности. Куда, однако, направление держать? Вправо аль влево? Видит, под сосной избушка притулилась, сруб обомшелый, соломенный козырек набекрень, в оконце, словно бельмо, дерюга торчит. Ступил солдат на крыльцо, кольцом брякнул: ни человек не откликнулся, ни собака не взлаяла.

Надал он плечом, взошел в горницу. Видит, на лавке старая старушка распространилась, коленки вздела, на полати смотрит, тяжело дышит. Из себя словно мурын, совсем почернела. В переднем углу вместо иконы сухая тыква висит, лапки в одну шеренгу прибиты.

– Здравствуй, бабушка... Куда на станцию поворот держать – вправо аль влево?

– Ох, сынок... На обгорелый дуб целиной-лугом ступай. Пешему не заказано... Да не подашь ли мне, старой, водицы испить. Совсем, сынок, помираю.

Зачерпнул солдат ковшиком, сам все на передний угол посматривает.

– Что ж у тебя, бабушка, иконы-то не видать? Из татарок ты, что ли?

– Тьфу-тьфу, служивый... Русская я, орловской породы, мценского завода. Да знахарством все промышляла по слабости здоровья. Рукоделье такое: бес ухмыляется, ангел рукой закрывается. Стало быть, образ мне в избе держать несподручно. Всухомятку молюсь, – на порог выйду, звездам поклонюсь, «Славу в вышних» пошепчу... Авось Господь Бог услышит.

– А по какой части, бабушка, ты орудуешь больше? По штатской аль по военной?

– По штатской, яхонт, по штатской. Остуду, скажем, между мужем-женой прекратить альбо от зубной скорби заговорить... Деток кому подсудобить, ежели потребуется. Худого не делала. А по военной что ж... В стародавние годы заговоры по ратному делу действовали, пули свинцовые отводили. А ныне, сынок, сказывают, кулеметы какие-то пошли. Так веером стальным и поливают. Управься-ка с машинкой этакой...

Вздыхнул солдатик.

– Ну, бабушка, ничего. На себе поснесем, да вас побережем. Кланяйся родителям в случае чего... В запрошлом году они скончавшись. Будь здорова, бабушка, помирай себе с богом...

Только встал, обернулся, – слышит, у ног тварь какая-то мяучит, о сапог мягкая шуба трется, а ничего не видит. Протер он обшлагом буркалы, – что за бес... Плошка пустая у порога подпрыгнула, метла прочь сама откатилась, голос шершавый все пуще мяучит-надрывается.

– Ох, – говорит, – бабка! Что же это за наваждение? Душа кошачья у тебя по избе без лап, без хвоста бродит...

– А это, соколик, кот мой, Мишка. Плесни-ка ему молочка в плошку. Я сегодня по слабосильности с лавки не вставала. Голоден он, чай.

– Да где кот-то, бабушка?

– Плесни, плесни. Экой ты, солдат, надоеда...

Налил солдат из крынки полную плошку. Глядит: молоко стрепенулось, кверху подпрыгивает, будто ложечкой кто сливки сбивает. Брызги во все стороны... Дрожит плошка, молоко убывает да убывает, глядь-поглядь – само в себя ушло, края подлизаны, даже до сухости...

Обалдел солдат, на бабушку уставился. Усмехается старушка.

– На войне был, а пустякам удивляешься. Настоя-зелье я по своей секретной надобности сварила, остудить под лавку поставила. А он, дурак Мишка, сдуру лизнул, – вот и бестелесным стал. Да пусть он так бродит, мне все одно помирать. Авось в бестелесном виде промышлять ему способнее будет.

Загорелась солдатская душа до чужого ковша, – по какой причине и сам не знает...

– Ох, родненькая... Дай-ка мне состава этого, умора ведь какая... Солдатикам на позиции тошно, тоска смертная. А тут этакая забава... Уж я за тебя в варшавском соборе рублевую свечу поставлю: окопный солдат вроде как святой, – тебе это не без пользы будет.

Закашлялась старушка, зашлась, поплевала в тряпочку, отдышалась и говорит:

– Экий ты младенец стоеросовый... Ну что ж, бери, – свои бросили, чужой пожалел, водой попоил. Только смотри, шути да откусывай... Ежели какую тварь либо человека в бестелесный вид приведешь, помни, орел: только водкой зелье мое и прополаскивается. Рюмку-другую вольешь, сразу предмет в тело свое войдет, натуральность свою обнаружит...

Солдат одной рукой за чашку, другой за баклажку. Перелил, бабушке в пояс поклонился и за дверь – целиной-лугом на обгорелый дуб, к своей станции. Зелье на боку в баклажке булькает – аж селезенка у солдата с радости заиграла, до того забавная вещь.

* * *

С этапа на этап – докатился солдат до своего места, в аккурат час в час в свою роту появился. О ту пору полк ихний в ближний тыл на отдых-пополнение оттянули. Старослужащим вольготнее стало, – винтовку почистил, шинель залатал и вались на свою койку, потолочные балки в бараке пересчитывай.

А свежих бородачей во дворе обламывают. Занятие идет, соломенное чучело колоть учат: штык по шейку всади, да назад одним духом с умом выверни. Ходит ротный, присматривает, не очень и ему весело запасных вахлаков обтесывать. Зевнул в белую перчатку, фельдфебеля спрашивает:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.